

«ЯЗЫКА НАШЕГО НЕБЕСНА КРАСОТА». ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. В. ЛОМОНОСОВА ПО ПРОБЛЕМАМ ЯЗЫКА И САМОПОЗНАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются философские взгляды М. В. Ломоносова на природу языка, его значение в развитии и самопознании русской культуры. Автор, анализируя особенности подхода к данной проблеме великого русского ученого, показывает, что он был одним из первых мыслителей, обратившихся к проблемам онтологии языка. Раскрывается точка зрения Ломоносова на язык как хранителя высших ценностей культуры и основы исторической памяти народа. Обоснована актуальность изучения взглядов Ломоносова по вопросам языка и его функций в культуре.

Ключевые слова и фразы: язык, функции языка, онтология языка, духовная культура, история, историческая память.

Философские взгляды выдающегося русского ученого и поэта М. В. Ломоносова представляют для нас сегодня интерес по целому ряду причин. Одна из них та, что собственно философское его наследие нами изучено далеко не в полной мере и до конца не осмыслено. Эти пробелы в наших знаниях служат в том числе основой для целого ряда негативных факторов культурного развития нынешнего российского общества. Ломоносова как философа волнуют многие проблемы жизни и современной ему науки, но в качестве наиболее животрепещущих и важных, как это представлялось самому мыслителю, – проблемы развития культуры, в особенности российской, и роли языка в культуре. Идеи, высказанные им в ряде научных работ по истории, языкознанию, поэтике и риторике относительно природы языка и по вопросам связи языка с культурой, нашли отображение и развитие в новый период отечественной истории в творчестве П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского и др., во многом повлияв на их собственные позиции в этих вопросах и став основой формирования проблемы самопознания русской культуры, которая определила развитие философии в России в XIX и в начале XX в. Думаю, что в настоящее время, в очень непростой период нашей, российской истории они становятся особенно актуальными, а их осмысление может раскрыть не только новые грани в творчестве самого Ломоносова, но также позволит полнее постичь отечественную культуру, логику российской истории, глубже проникнуть в проблемы современности.

Любовь к языку и интерес к языкознанию Ломоносов сохранял на протяжении всей своей жизни. Он, быть может, как никто другой из числа деятелей культуры, его предшественников и современников, хорошо понимал, что не только развитие русской поэзии и литературы, но также становление отечественной науки и прогресс духовной культуры русского народа невозможны без бережного отношения к родному языку, без того, чтобы язык этот креп и процветал.

Ломоносов был одним из первых мыслителей, кто от узкометодологических проблем формирования научных понятий обратил свой взор к общим философским проблемам онтологии языка и попытался выделить его познавательные, мировоззренческие, антропологические и ценностные аспекты. Прежде всего его интересуют те стороны языка, глубины слова, которые обращены к самой природе вещей. В своем «Кратком руководстве на пользу любителей сладкоречия» он, рассуждая о роли языка в мировосприятии человека и в бытии самих вещей, говорит о том, что язык «избранными речьюми представлять и пристойными словами изобразить всякую предложенную материя может» и «о справедливости ее удостоверить» [1]. Слово раскрывает перед человеком различные стороны вещей: практическую, эстетическую, интеллектуальную и пр., а также представляет уровни их существования – от материального и низкого до высокого, духовного. «Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере разной своей важности, так и... язык... по приличности имеет разные степени: высокий, посредственный и низкий» [2].

Следует разуместь также и то, что роль языка в представлении реальности вовсе не пассивна: язык, по мысли Ломоносова, не просто отображает существующее, но именно раскрывает само его существо, являя нам глубины смысла бытия и сияющие вершины духа. Напротив, в случае с языком низким, незрелым «презренными словами» утаивается от нас подлинное бытие, умственному и физическому взору предоставляются лишь вещи ничтожные и к познанию недостойные. И если в случае с «первым родом речений», имеющих «богатство к сильному изображению идей важных и высоких» [2], имеем дело с теми образами мира, которые демонстрируют нам духовные его начала и идеальные сущности вещей и принуждают нас относиться к миру нравственно, то в случае с речами низкими, «непристойными к употреблению», стал-

киваемся с тем, что достойно к представлению не иначе, «как только в подлых комедиях» [2].

Таким образом, наше знание о мире и человеке своими корнями уходит в мир языка. Мир есть то, что он представляет собой в первую очередь как языковая реальность. Каким его для умственного взора человека раскрывает язык, таковым он человеку и представляется. Высокий штиль языка поэзии, науки и философии открывает перед человеком само бытие, закрепляет и объективирует столь важные для человека смыслы как его собственного существования, так и общие смыслы бытия всего сущего, служащие основой единства и целостности мира и являющиеся ключом к постижению самых сокровенных тайн мироздания. Раскрытие и постижение этих смыслов как высших ценностей культуры определяет онтологию человека – его бытийственное предназначение и место в мире. Гармония языка есть путь к гармонии мысли, а значит и к мировой гармонии, стремление к достижению которой было, по мысли Ломоносова, главной целью науки и искусства.

Говоря о роли языка в культуре, Ломоносов прежде всего указывает на такую важную его функцию, как сохранение исторической памяти народа. В его «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» читаем: «Счастливы греки и римляне перед всеми древними европейскими народами, ибо хотя их владения разрушились и языки из общенародного употребления вышли, однако из самых развалин, сквозь дым, сквозь звуки в отдаленных веках слышен громкий голос писателей, проповедующих дела своих героев, которых люблением и покровительством ободрены были превозносить их купно с отечеством. Последовавшие поздние потомки, великою древностию и расстоянием мест отделенные, внимают им с таким же движением сердца, как бы их современные одноземцы» [2].

Без знания истории, которая «пишет» себя в тех или иных «сакральных» текстах культуры – устных или письменных источниках, формирующих культурную традицию, – не развивается культурно-историческое самосознание народа. Культура, не имея достаточных оснований для самопознания своего, не может осознавать себя в полной мере, не видит реальных смыслов и целей, определяющих ее существование и предназначение, а также место в мировой истории, не видит будущего, не имеет ориентиров исторического эволюционирования.

Ломоносовым отмечается особая роль поэтов как создателей и охранителей языка, «его верных и неусыпных жрецов». Поэт воистину – голос и совесть культуры. Он возвещает потомкам о делах дней минувших, но при этом, говоря о временах стародавних, прошедших, раскрывает истинную

историческую и духовную природу дня сегодняшнего.

Согласно Ломоносову, язык, будучи основой культуры, является также основой духовного единства народа. И здесь Ломоносов отмечает ту особенность русского языка, что язык наш, как никакой иной, единство это сохраняет, служа связующей нитью различных поколений людей и надежным фундаментом для традиции отечественной культуры. «По времени ж рассуждая, видим, что российский язык от владения Владимирова до нынешнего века, больше семисот лет, не столько отменился, чтобы старого разуместь не можно было: не так, как многие народы, не учась, не разумеют языка, которым предки их за четыреста лет писали, ради великой его перемены, случившейся через то время» [2].

Большое внимание Ломоносов уделяет вопросам сохранения и развития языка. Необходимо, считает Ломоносов, проявлять заботу об языке, изучать историю языка, видеть истоки и осознавать движущие силы, определяющие начала его генезиса и этапы развития. «Сие краткое напоминание довольно к движению ревности в тех, которые к прославлению отечества природным языком усердствуют, ведая, что с падением оногo без искусных в нем писателей немало затмится слава всего народа» [2].

Понимая важность сохранения чистоты языка для бытия человека, Ломоносов говорит об ответственности всех тех людей, кто в силу самих своих занятий имеет дело со словом – писателей, поэтов, ученых, филологов, судей и пр. «Посему легко рассудить можно, коль те похвальны, которых речение о словесных науках служит к украшению слова и к чистоте языка, особливо своего природного. Противным образом коль вредны те, которые нескладным плетеньем хотят прослыть искусными и, оуждая самые лучшие сочинения, хотят себя возвысить; сверх того, подав худые примеры своих незрелых сочинений, приводят на неправый путь юношество, приступающее к наукам, в нежных умах вкореняют ложные понятия, которые истребить трудно или вовсе невозможно. Примеров далече искать нет нам нужды: имеем в своем отечестве» [3].

И, конечно, Ломоносова в первую очередь волнуют проблемы родного языка и в связи с ними проблемы развития отечественной культуры. Для того, чтобы язык наш избежал замутнения прозрачности и красоты, чтобы язык наш, не теряя во мгле веков истоков своих, процветал к большей славе русской культуры, необходимо создавать словесные науки и проявлять в них усердие, писал Ломоносов. «Коль полезно человеческому обществу в словесных науках упражнение, о том свиде-

тельствуют древние и нынешние просвещенные народы» [3].

В целом подход Ломоносова к языку характеризуется прогрессивностью его взглядов. Русский мыслитель не приемлет небрежительное отношение к языку, как чему-то в достаточной мере условному, а потому мало существенному, но также он, по сути, преодолевает и теистическую идею божественной данности и субстанциальной незыблемости языка, как, впрочем, и метафизическую концепцию сугубо конвенциональной природы языка, противопоставляя всем этим представлениям о языке собственную диалектическую концепцию его происхождения и развития. Для Ломоносова язык есть то, что формирует «представления вещей в уме нашем» [4]. И в качестве такового он представляет род «изобретения», под которым Ломоносов понимал «собрание разных идей, пристойных к предложенной материи, о которой ритор говорить или писать хочет» [4].

Язык, слово, как и материи изображаемые, в изобретении свой образ идеальный обретающие, «различествуют» по мере разной важности. Критерием различия служит степень приближенности их, а через это и самого человека к бытию. Гармония языка отображает гармонию мироздания. Нарушение ее есть порча бытия и затмение в человеческом уме предвечной мудрости Создателя. Отсюда и та ответственность, которую берет на себя человек – носитель и охранитель языка. «Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк усмотреть может, – пришел к выводу Ломоносов. – Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусство увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги» [1].

Позицию, занимаемую Ломоносовым по проблеме роли языка в культурно-историческом становлении народов, но прежде других – народа русского, определяет ясное видение им существующей глубокой связи между языком и многими уровнями жизни и культуры народа – материальным, интеллектуальным и духовным. Ломоносов сознает, что такие языковые формы культуры, как миф, героико-эпические сказания, поэзия и литература культуры, аккумулирующие исторический опыт народа и заключающие в себе отрываемые им фундаментальные смыслы бытия, формируют ее идейные основания и закладывают нравственные начала народной жизни. С другой стороны, сами эти формы культуры, как и создающий их

язык, есть отображение интеллектуальной и духовной жизни народа. Присущее тому или иному народу миропонимание и основывающееся на нем мироприятие, уходящие своими корнями в далекое историческое прошлое, непосредственным образом связаны с разнообразным и сложным миром языка. Эти существенные для самой природы культуры связи в конечном итоге создают тот неповторимый духовный облик народа, который определяет его роль и место в мировой истории, и осознание которого является одной из важнейших задач культуры.

Ломоносов был ревностным ценителем красоты и силы русского языка, верил в его высокую миссию в культуре. «Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает, – писал Ломоносов во втором варианте “Риторики” (1744–1747). – И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло быть приведено в такое совершенство, каковому в других удивляемся. Сим обнадежен...» [1].

Богатство русского языка Ломоносов связывает, в частности, с влиянием, которое оказал на язык древний славянский язык греческий посредством перевода церковных книг. «Ясно сие видеть можно вникнувшись в книги церковные на славянском языке, коль много мы... видим в славенском языке греческого изобилия и отсюда умножаем довольство русского слова, которое и собственным достатком велико и к принятию греческих красот посредством славенского сродно» [2].

В связи с этим необходимо выделить еще один важный аспект, связанный с этим влиянием, также во многом характеризующий российскую культуру. Речь идет об отмеченной Ломоносовым особой восприимчивости русского языка и российской культуры в целом. Русский народ не просто перенял греческий язык, подчинив ему собственный, славянский язык и растворив его в нем. Отнюдь нет, открытый к непростому для него диалогу он творчески воспринял греческое слово, а совместно и сам дух его. Не здесь ли лежит исток той жертвенности, которая отмечалась Достоевским (см. его «Пушкинскую речь») и другими отечественными мыслителями как наиглавнейшее свойство нашей культуры.

«Российский народ гибок», – было замечено Ломоносовым [5]. Восприимчивость русского языка и жертвенный характер основанной на нем культуры раскрывают душу народа и питают его дух. Здесь лежит путь к истинному космополитизму, противостоящему в самих своих основах культурному снобизму и основывающемуся на нем ложному патриотизму, с одной стороны, и небрежитель-

ному отношению к достижениям и ценностям своей национальной культуры рабского преклонения перед порой сомнительными, а иногда и откровенно ложными ценностями чужой культуры, – с другой. Ломоносов закладывает развиваемое его последователями более позднего времени подлинное понимание природы жертвенности культуры и национального патриотизма. Для развития языка и культуры необходим не отказ от своего ради чужо-

го и чуждого самой букве и духу народной культуры, но и не игнорирование культурно-исторического опыта другого народа, языка, культуры, а живой и конструктивный диалог между ними. Истинная жертвенность – это открытость изначально иному, принятие иного как своего во имя высшего духовного синтеза, нравственного единения культур и народов.

Список литературы

1. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М., Л., 1959. С. 329.
2. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М. В. Избр. проза. М., 1980. С. 402.
3. Ломоносов М. В. О нынешнем состоянии словесных наук в России // Там же.
4. Ломоносов М. В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М., Л., 1959. С. 329.
5. Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа // Там же. Т. 6. М., Л., 1952. С. 398.

Арапов О. Г., кандидат философских наук, ст. преподаватель.

Московский университет тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова.

Пр. Вернадского, 86, Москва, Россия, 119571.

E-mail: oleg-arapov@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 07.03.2013.

O. G. Arapov

“OUR LANGUAGE HAS HEAVENTLY BEAUTY”. THE M. L. LOMONOSOV’S PHILOSOPHIC APPROACHES TO THE LANGUAGE PROBLEMS AND THE RUSSIAN CULTURE SELF-DISCOVERY

The article deals the M. V. Lomonosov’s philosophical approaches to the nature of the language and its meaning for the Russian culture development and self-discovery. When analysing the approach peculiarities of the Great Russian scientist’s the author shows that he was one of the pioneer-thinkers who turned to the ontology of the language problems. The Lomonosov’s concept of the language as the keeper of the highest values of culture and the people’s historical memory basis is presented.

Key words: *language, ontology of language, spiritual culture, history, historical memory.*

M. V. Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies.

Pr. Vernadskogo, 86, Moscow, Russia, 119571.

E-mail: oleg-arapov@rambler.ru